

YES

от Аркадия Шилклопера

текст Анатолий Семёнов фото Денис Егоров

«Российский посол мирового джаза», – так зарубежная пресса нередко называет этого уникального музыканта.

«Российский посол мирового джаза», – так зарубежная пресса нередко называет этого уникального музыканта. Блистательный исполнитель на огромном количестве духовых инструментов, солист-импровизатор, владеющий виртуозной техникой игры на валторне. А джазовый валторнист – уже само по себе явление уникальное.

Влиятельные джазовые критики неоднократно называли его «лучшим музыкантом года». Основное место жительства – Германия, но с гастролями объездил весь мир. С Аркадием Шилклопером меня познакомил лично народный артист России Даниил Крамер. Это было лет десять тому назад, и вот очередная встреча. На этот раз поводом стала бессмертная музыка популярной группы YES.

Валторна!

Музыкальная история Аркадия началась с пения в детском садике. Но буквально пышным цветом его певческая «карьер» расцвела в школе, куда он пошёл в неполные семь лет. Дело в том, что он оказался в школьном хоре единственным мальчиком на... 50 девочек. Это мгновенно сделало его звездой данного детского коллектива.

«Примерно в то же время я начал играть в духовом оркестре Дворца пионеров Кунцевского района Москвы, – вспоминает Аркадий Шилклопер. – Был са-

мым маленьким в коллективе, и мне дали альтгорн. Это невероятно, но в тот же день, когда я получил инструмент, состоялось и моё первое «боевое крещение». Наш концерт проходил на большом стадионе, а мои родители, сидевшие на трибуне, услышали там следующий разговор: «Посмотрите на оркестр. Видите, мальчик в середине оркестра, самый маленький, а как играет – лучше всех!» Тогда я ещё не знал, что в оркестре нужно стоять по стойке смирно. Думал, что надо всем своим видом и телом показывать, как я чувствую музыку. В общем, я вилялся под музыку как только мог. Так сказать, входил в образ. Вот люди издали и подумали, что я и играю так же, как кручусь. То есть лучше всех!»

Юному музыканту нередко приходилось играть на своём тогдашнем альтгорне по валторновым нотам, поскольку в духовом оркестре Дворца пионеров самих валторн попросту не было.

Однако Аркадия буквально раздирало любопытство по этому поводу. Руководитель оркестра пытался ему объяснить, что валторна очень похожа на большую улитку. Конечно, подобный ответ никак не мог удовлетворить пытливого восьмилетнего мальчишку.

«Однажды мы выступали во Дворце культуры на районном конкурсе духовых инструментов. И вот вдруг где-то за сценой наш дирижёр Александр Сергеевич Родионов остановил меня возле двери с решётками. Очевидно, это была кладовая. Он поднял меня на руки и, указывая в темноту, сказал: «Посмотри вон туда». Прямо под потолком там на гвоздике висела... валторна. То есть первое свидание с этим теперь уже дорогим для меня инструментом состоялось... через решётку».

Спустя некоторое время на приёмных экзаменах в военно-музыкальную школу Аркадия спросили, на каком инструменте он хочет играть. И когда без всякого промедления он ответил: «На валторне!», комиссия пришла в полнейшее недоумение.

«В те годы я всерьёз задумывался о том, чтобы стать футболистом, – признаётся Аркадий. – Тогда футбол

был моей любовью и страстью. Но тут вмешался мой отец и выбор в пользу музыки был сделан окончательно. Кстати, то, что я стал духовником, отвратило меня и от такого пагубного юношеского увлечения, как курение. Мои музыкальные наставники крепко внушили мне, что нам, духовикам, вдвойне опасно портить себе лёгкие.

По мере взросления я всё больше и больше понимал, что должен стать исполнителем, причём именно валторна – это моё призвание в жизни. Я стал очень много заниматься, и все вокруг поняли, что дирижёрской карьере я предпочитаю исполнительскую деятельность. Моей семьёй и моим домом стала музыка!»

Жюри?

В субботу 11 мая 2013 года на телеканале «Культура» состоялась премьера крупномасштабного проекта «Большой джаз». Он стал продолжением курса на всё БОЛЬШОЕ. К тому моменту уже оттанцевал «Большой балет». Сейчас продолжается «Большая опера». Естественно, к работе в джазовом жюри были привлечены наши корифеи, в том числе Алексей Козлов, Давид Голощёкин и сравнительно молодой Аркадий Шилклопер. Однако он принял участие в записи всего лишь трёх первых программ «Большого джаза».

Свой разрыв с проектом и выход из состава жюри маэстро Шилклопер объясняет тем, что музыкантам «предоставляют возможность показать себя лишь в роли американских копий, практически на корню убивая тем самым креативность и самобытность талантливых творческих личностей». Далее он с воз-

мущением продолжает: «Никому не нужны третьи и пятые Бреккеры, Колтрейны, Паркеры, Джарретты и Дэвисы!»

«Скандал разгорелся из-за того, – поясняет Аркадий, – что я предложил на гала-концерте «Большого джаза» сыграть с нью-орлеанским биг-бэндом композицию «Кобра», вполне себе джазовую, но с элементами моего собственного «я». Тем самым мне хотелось показать американцам и всему честному народу, что мы, русские, способны делать что-то своё, самобытное и оригинальное. Что и мы можем внести свою лепту в огромный мир под название Джаз!»

Однако продюсеры «Большого джаза» посчитали «Кобру» не соответствующей формату своей программы. Весьма странное решение, поскольку это совершенно замечательная композиция, мировая премьера которой состоялась ранее со знаменитым джазовым оркестром WDR BIG BAND. В неожиданном конфликте лично я целиком и полностью на стороне Аркадия, поскольку в этом амбициозном телевизионном проекте действительно ощущается явный дефицит оригинального отечественного музыкального джазового материала. Конечно, никто при этом не призывает к отказу от исполнения джазовой классики. Ведь, как ни крути, а родиной джаза являются всё-таки США!

Короче говоря, Аркадий Шилклопер «хлопнул дверью», а создатели передачи были вынуждены экстренно заменять одну российско-международную звезду на другую. Так в жюри «Большого джаза» появился джазовый классик – Николай Яковлевич

По мере взросления я всё больше и больше понимал, что должен стать исполнителем, причём именно валторна – это моё призвание в жизни.

Музыка – это всегда человечность. Она всегда была и есть по другую сторону физического бытия, по ту сторону времени, истории и политики. Она вне богатства и нищеты, жизни и смерти. Музыка вечна!

Левинский. Кто не знает – это всемирно известный пианист, композитор и музыковед. Подводя черту под странным конфликтом, маэстро Шилклопер миролюбиво заключает: «Я никакой не враг джазовой музыке – напротив, я за то, чтобы джаз жил, развивался и радовал всех нас своей многогранностью и разнообразием!»

...На Международном телевизионном конкурсе юных музыкантов «Щелкунчик», где Аркадий Шилклопер был членом жюри конкурса в секции духовых и ударных инструментов, он обратился к собравшимся со следующими словами: «Музыка – это всегда человечность. Она всегда была и есть по другую сторону физического бытия, по ту сторону времени, истории и политики. Она вне богатства и нищеты, жизни и смерти. Музыка вечна! Она – есть нечто человеческое вообще, один из врождённых, несущих элементов духа в человеческой душе...»

Дорогие мои коллеги, юные и маститые! На вас ложится ответственность за людские души, за всю духовность мироздания. Несите с гордостью это вечно доброе и разумное, и тогда человечество станет богаче и чище!»

«YES!»

Да, именно так прозвучал мой восторг, когда я услышал, какую музыку привёз нам в подарок гениальный музыкант Аркадий Шилклопер. Мне показалось, что большинство зрителей, которые 28 октября собрались в зале Самарской государственной филармонии, даже не до конца осознали величие этого подарка. А ведь это был фрагмент его грандиозной программы «Приношение YES», исполненной в данном случае пусть и не с симфоническим оркестром, а с классическим органом.

Для тех, кто не в курсе, сообщаю, что YES – это легендарная британская группа, работающая в стиле арт-рок/прогрессив рок. Она сумела раздвинуть границы традиционного рока и создала музыкальный язык, по сложности и выразительным сред-

ствам не уступающий языку академической музыки. Маэстро Шилклопер признаётся: «В моей программе «Приношение YES» я вовсе не стремлюсь к доскональности в воспроизведении всех деталей музыки группы, и тем более к копированию. Это скорее моё личное ощущение, собственное проживание и переживание. Причём моё отношение не менялось с 1971 года, когда я впервые услышал их альбом FRAGILE. С тех пор группа YES – мои кумиры. Всегда мечтал их исполнять».

«Строго говоря, подбор вещей для программы получился спонтанным, – продолжает Аркадий Шилклопер. – Валторна по своему тембру безусловно близка к мелодизму и тесситуре голоса великого вокалиста YES Йона Андерсона, поэтому сначала мой выбор пал на три их изумительные баллады. Во-первых, это композиция SOON из многочастевой пьесы GATES OF DELIRIUM, которую группа записала для своего культового альбома RELAYER (1974). Кстати, сами музыканты сообщили мне, что эта музыка навеяна романом Льва Толстого «Война и мир». Далее я сделал аранжировку их баллад ONWARD («Вперёд!») из альбома TOMMATO (1978) и WITHOUT HOPE YOU CANNOT START THE DAY («Ты не сумеешь начать свой день без надежды») из альбома UNION (1991).

Немного позже мой давний партнёр по международному квартету PAGO LIBRE и также большой поклонник YES Джон Вольф Бреннан сделал для меня аранжировки замысловатых композиций ROUNDABOUT и OWNER OF THE LONELY HEART. А вот TIME AND A WORD из одноимённого раннего альбома группы наоборот привлекла меня своей простенькой четырёхтактной мелодией во второй части, напомнившей мне легендарную битловскую HEY JUDE. Никто и никогда не считал, сколько раз в ней повторяется знаменитый четырёхтактный рефрен. А я взял и посчитал! В итоге, в TIME AND A WORD я сделал ровно столько же вариаций, сколько и у «Битлз». А именно – восемнадцать! В общем, получилась своеобразная аллюзия и на бессмертный хит ливерпульской четвёрки. А в композиции CHANGES во вступлении меня привлёк размер 7/8–10/8, на который я наложил основную тему в свободном ритме, а также весьма благодарная гармония в последней части для импровизации на корно да каччио».

Аркадий Шилклопер сделал сенсационное признание, что в июне 2014 года он уже осуществил запись этой грандиозной программы. Маэстро играл в сопровождении Омского симфонического оркестра под управлением Дмитрия Васильева. Запись осуществляла московская звукозаписывающая компания, а руководили ею знаменитые звукорежиссёры из Мюнхена. Альбом уже сведён, и его рабочее название – A TRIBUTE TO YES.

«Осуществилась моя давнишняя мечта – реализовать симфоническую историю YES. Однако это не просто аранжировки их волшебной музыки для симфонического оркестра. Это моя попытка найти и своё место в их удивительном и неповторимом мире – мире чарующих звуков, полных воздуха, света, солнца, ярких и трепетных красок!..»

